

Спортивный дискурс: базовые понятия и категории; исследовательские задачи

© доктор филологических наук *Б. А. Зильберт, А. Б. Зильберт, 2001*

Выбор темы определяется несколькими причинами.

1. Первую определил французский литератор Франсуа Мориак: «XX век – век спорта». Значимость спортивной коммуникации в том, что спорт – не только «голы, очки, секунды», но огромная сфера человеческой деятельности, включающая социально-экономические, общественно-политические, финансовые проблемы. По свидетельству авторитетного научного издания [13], содержание текстов физкультурно-спортивной тематики в современных условиях включает также социально-философские, исторические, педагогические, психологические и медико-биологические проблемы. Здесь возникает исследовательская задача, связанная с открытостью спортивно-физкультурной сферы, неизбежностью пересечения спортивного дискурса с дискурсами многих других важнейших областей жизни и деятельности современного человека [2].

В то же время специального исследования, где возникала бы целостная картина вербального и невербального общения в сфере физической культуры и спорта, по нашим данным, еще не проведено.

2. Вторая причина – опосредованность даже наиболее «чистых» видов спортивного дискурса средствами массовой информации. Дискурс масс-медиа на рубеже XX-XXI вв. является основным каналом осуществления спортивной коммуникации, в связи с чем правомерно говорить о тенденции к сращиванию спортивного дискурса с дискурсом масс-медиа (о такой же ситуации для политического дискурса см. [14]).

Известно, однако, что дискурс масс-медиа выступает как своеобразная лаборатория, в которой испытываются, осваиваются и апробируются новые средства языкового выражения. Поэтому исследования текстов массовой информации еще долго будут оставаться в центре интересов российских лингвистов. Здесь совершенно необходимо сказать об особой роли телевидения (далее: ТВ), благодаря которому в спортивное общение теперь вовлечены миллиарды людей. Именно на ТВ произошло выделение спорта как самоценного пласта бытия и культуры; применение монтажа, крупных планов, замедленных повторов и

других приемов операторского искусства превратило спортивную информацию в культурно и эстетически значимый факт [5:52].

3. Третья причина связана со статусом дискурсивной лингвистики и дискуссионностью многих ее категорий (институциональность дискурса, базовые концепты, интенциональные типы, жанровое пространство дискурса). Междисциплинарный подход к изучению дискурса находится в фокусе интересов отечественной лингвистики в связи с интегративной тенденцией ее развития и антропологичностью парадигмы исследования институциональных дискурсов: на первый план выходят не внутрисистемные языковые отношения, а характеристики языковой личности как носителя соответствующей культуры и статусно-ролевых отношений.

Прежде всего уточним базовые понятия: **дискурс и институциональный дискурс**. В работах [6] и [14] подробно обсуждены различные аспекты и подходы к пониманию дискурса в ряду смежных понятий «речь – текст – язык». Поэтому скажем сразу, что в данной работе принимается широкое определение **дискурса** (близкое к концепции В. В. Богданова [1], см. также [8]) как всего, что говорится и пишется (в щербовском понимании – речевая деятельность и языковой материал одновременно). В таком случае **речь** и **текст** будут видовыми по отношению к родовому понятию **дискурс**. Такая трактовка дискурса не противоречит принимаемому большинством исследователей метафорическому пониманию дискурса как «речи, погруженной в жизнь». Обобщающий характер понятия дискурс снимает всякую ограниченность признаками «монологический / диалогический, устный / письменный, риторически или идеологически наполненный/разговорно-речевой дискурс (ср. противопоставление риторических и речевых жанров в работе [12])». Следует сказать, что подобная трактовка дискурса в психологии и философии уже стала нормой.

Анализ дискурса как метод, научный принцип и самостоятельная дисциплина – междисциплинарная область знания, включающая социально-культурные и когнитивно-психологические аспекты языкового общения. Феномен языкового общения и есть объект лингвистического анализа в широком щербовском смысле.

Понятие **институциональный дискурс** выделяется в рамках социально-прагматического подхода к дискурсу. В центре внимания при таком подходе оказываются типы языковых личностей, действующие в рамках определенных обстоятельств и условий общения.

На основании критерия характеристики участников общения выделим 4 типа дискурсов, которые мы расположили по степени умень-

шения личностной ориентации и, напротив, увеличения социальной (статусной) ориентации речевого общения:

- бытовой, личностно ориентированный дискурс, исторически первичный (**разговорный** дискурс);

- художественный дискурс (возможно отнести сюда и философские и психологические интроспекции);

- ситуативно-ролевой статусно-ориентированный дискурс (вербальное поведение в соответствии с ожиданиями людей по определенным моделям);

- институциональный статусно-ориентированный дискурс; он «сводится к образцам вербального поведения сложившимся в обществе применительно к закрепленным сферам общения» [6:190-191] или к социальным институтам.

Под социальными институтами принято понимать «любой вид закрепленных действий или нормативных комплексов, характеризующихся социальными правилами и ритуализированными рамками функционирования» ([9], там же на стр. 10-14 дан обзор литературы по теме). Общение в этих институтах и сферах есть составная часть их организации; в каждой сфере существуют специальные виды общения, использующие свои системы профессионально ориентированных знаков, иными словами, имеются специальные тексты, содержащие специальную лексику, фразеологию, паремиологию и терминологию (сферы специальной речи или подязыки).

Социальным институтам соответствует список институциональных типов дискурса: политический, педагогический, юридический, религиозный, спортивный, массово-информационный и др. Эти типы выделены с «известной долей условности», а список носит открытый и исторически изменчивый характер. Проблемам политического, педагогического, религиозного, научного, массово-информационного дискурса посвящены многие статьи, ряд кандидатских диссертаций. Спорт и физкультурно-спортивная сфера фактически не исследованы в плане дискурсивной социолингвистики.

Спортивный дискурс и массово-информационный дискурс (дискурс масс-медиа) в качестве сращенного со спортивным выступают как особые предметы данного исследования.

Личностно-ориентированный дискурс отличен от институционального также по многим структурным и социально-прагматическим параметрам, указанным в таблице 1 [8: 24].

Таблица 1

Разговорный дискурс	Институциональный дискурс
Ориентация на процесс	Ориентация на структуру
Минимум речевых ограничений	Максимум речевых ограничений
Относительно свободная мена коммуникативных ролей	Относительно фиксированная мена коммуникативных ролей
Большая обусловленность непосредственным контекстом	Меньшая обусловленность непосредственным контекстом
Примат локальной организации	Примат глобальной организации
Целей много, и они обычно имеют локальный характер	Целей немного, и они обычно имеют глобальный характер

Возможны институциональные дискурсы, практически не встречающиеся в чистом виде, являющиеся исследовательской абстракцией (вероятно, и по этой причине Е. И. Шейгал предлагает для политического дискурса две системы измерения – реальную и потенциальную, или виртуальную [14:11]). В реальности институциональные дискурсы часто пересекаются и накладываются друг на друга. Последнее особенно относится к спортивному дискурсу в силу его «открытости».

В работе одного из авторов данной статьи подробно показано, что многие группы письменных текстов спортивного дискурса (далее: СД) – научная литература по биомеханике и физиологии спорта, истории спорта, спортивной педагогике и психологии; учебно-методическая литература, используемая в сфере спортивного образования; тексты официально-нормативного характера (правила соревнований, единая спортивная классификация и др.) – скорее принадлежат другим институциональным дискурсам: соответственно научному, педагогическому, деловому, юридическому [2]. О сращивании других устных и письменных видов СД с дискурсом масс-медиа уже было сказано.

Какие же реальные системы речевой и неречевой коммуникации существуют в сфере спорта и физкультуры, какие из них можно полагать разговорными дискурсами, а какие (в той или иной степени) институциональными дискурсами?

Отвечая на эти вопросы, мы отводим социальному институту спорта особо специфичное место, и вот почему. Спортивная коммуникация существует в трех разных ипостасях (коммуникативных сферах),

из которых только две имеют точки пересечения друг с другом. Сферы эти следующие.

1. Само спортивное соревнование в реальном хронотопе, «здесь и сейчас». Активные участники – сами спортсмены, при этом коммуникативные роли адресата и адресанта слиты в игровых амплуа для каждого участника (в неигровых видах спорта эти роли, вообще говоря, трудно определимы). Зрители имеют коммуникативный статус «наблюдателей».

В отличие от коммуникативных ситуаций в других упомянутых ранее институциональных дискурсах в рамках спортивных действий, нормативных комплексов, социальных правил и ритуалов (во время тренировок, соревнований, матчей в игровых видах спорта) **вербальный компонент** не является обязательным.

Во многих видах спорта во время соревнований вербальный компонент общения абсолютно не предусмотрен (плавание, фигурное катание, спортивная и художественная гимнастика и др.), в других видах спорта возможны краткие (однословные, как правило) реплики судей, но эти реплики только поясняют судейские жесты (футбол, хоккей, баскетбол, волейбол и др.). Реплики судей и игроков во время спортивных состязаний нельзя признать текстами, так как они структурно не оформлены, это скорее сигналы, основной функцией которых является директивная (остановка или возобновление, продолжение спортивных действий). Возможны также реплики зрителей как своеобразный вид обратной связи, однако эти реплики, как правило, также мало структурированы.

Если все-таки признать существование вербального СД в этой первой инстанции спортивной коммуникации, то он явно не может быть признан институциональным, это – **разговорный** дискурс.

2. Письменная коммуникация в сферах науки, образования, сфере организации спорта, о которых речь шла выше. Повторим: доказано, что тексты таких письменных дискурсов можно отнести к СД с большой долей условности. Скорее это **тексты других институциональных дискурсов** – научного, педагогического, делового и др., так как они полностью укладываются в рамки всех характеристик соответствующих дискурсов. Более того: многие из этих текстов являются прецедентными для своих дискурсов. Единственным признаком их принадлежности к институту спорта оказывается подъязык (специальная лексика и фразеология).

3. Устные и письменные спортивные дискурсы, транслируемые по каналам масс-медиа, и поэтому сочетающие в себе черты **двух инсти-**

туциональных дискурсов – спортивного и массово-информационного. Существует много печатных спортивных массовых изданий во главе с изданиями ЗАО «Спорт-экспресс» (газеты, еженедельники, ежемесячники, разовые буклеты и др.). Прибавим сюда весьма многочисленные тексты спортивных рубрик ежедневных неспортивных газет («Известия», «Труд», «Новые известия» и др.).

Еще более значимыми в современной коммуникации являются СД на радио и ТВ (устные тексты), подробнее о которых ниже.

Ядром институциональных дискурсов является общение базовой пары участников коммуникации – в нашем случае журналиста и читателя / слушателя / зрителя. Это первое, что объединяет СД и дискурс масс-медиа. Существуют еще две группы важных признаков, указывающих на принадлежность этих текстов к институциональному дискурсу масс-медиа. Во-первых, процедуры создания и распространения текстов носят институциональный характер, что прямо и открыто соотносится с их структурно-языковыми характеристиками. Эти тексты массовой информации создаются путем разделения труда, речедетель здесь коллегиально-кооперативный. Адресатом является массовая анонимная рассредоточенная аудитория, общение имеет несколько ступеней опосредования.

Вторая группа – риторические и жанрово-стилистические характеристики: коммуникативная общезначимость, принципиальная разностильность, социально-оценочный характер языковых средств, частое введение в текст скрытого авторского «Я» (фрагменты личностно-ориентированного общения), постоянное диалектическое единство стандарта и экспрессии (имеющей для СД весьма специфический характер) как текстообразующий конструктивный признак и др. [7; 10; 11; 3; 5].

В электронных видах масс-медиа (радио и ТВ) выделим два основных коммуникативно-прагматических и жанрово-стилистических типа СД:

а) тип «новости», информация об уже состоявшихся событиях иногда с явными элементами анализа и комментирования (обычно в рамках новостных программ «Вести», «Время», «Сегодня» и др.). Журналисты называют такой тип передач «подготовленными»; последнее время этот термин получает новое содержание, близкое к его прямому значению: «новостные» тексты становятся все более и более риторически наполненными.

Приведем для подтверждения сказанного и для оживления статьи любопытный пример. Ниже помещены два текста спортивного журналиста НТВ Михаила Решетова, вышедшие в эфир в один и тот же вечер

в ноябре 2000 г., первый в программе «Сегодня» в 19.00, второй – в той же программе в 22.00. В обоих текстах речь идет об одних и тех же спортивных событиях – теннисном и мини-футбольном турнирах, в обоих текстах видеоряд был полностью повторен.

1. Бразилец Куэртен решительно подвинул М. Сафина в рейтинге на вторую строчку, основательно расположившись на его вершине. Причиной обидной для отечественных болельщиков осечки стал А. Агасси, чисто уступивший главному конкуренту на пути москвича – американцу – во вчерашнем решающем матче на португальских кортах. Три сета по 6:4 в пользу Гуги и ни одного шанса сопернику даже усомниться в силе Куэртена. Впервые с 91-го года, со времен правления Стефана Экберга не коронуется житель США. Для Бразилии это дебютный в истории трофей подобного уровня. Десятку сильнейших замкнул англичанин Хэнман, Е. Кафельников на пятом месте, Пит Сампрас – прочно третий, финалист А. Агасси сделал пару шагов наверх.

Земляки Куэртена из-под носа упускают золото мини-футбольного чемпионата планеты в Гватемале. Золото увозит в своих чемоданах испанская сборная, одолевшая в последний игровой день бразильцев с минимальным перевесом 4:3. А команда Бондарева оказалась ровно вдвое слабее португальцев (2:4) и пропустила их вперед себя в очереди за бронзой. Соответственно, мы – четвертые (19.00).

2. Сегодня Г. Куэртен, триумфатор чемпионата АТР, официально признан первой ракеткой планеты. Соответствующий рейтинг вышел в печать, и М. Сафину в списке отведена вторая строчка. А Агасси, коему досталось в воскресенье от Гуги «на орехи» (в трех сетах по 6:4), сдвинулся тем не менее на два шага вверх. Кафельников – уверенно пятый, замыкает десятку Тим Хэнман. Добавлю, что впервые с момента окончания правления Стефана Экберга, т. е. с 91-го года, короновиали теннисиста не из США.

Южноамериканские мини-футболисты, земляки Куэртена, наоборот, упускают шанс прославиться в Гватемале: их обидели в решающей встрече испанцы (4:3). Причем в последние минуты правил бал житель Пиреней Х. Родригес: его удары и оставили бразильцев у разбитого корыта. Подопечные Бондарева добровольно отдали бронзу португальцам. Мы вели по ходу 2:0, но затем 4 безответных мяча влетают в сетку за спиной О. Денисова, и мы не в числе призеров (22.00).

Читатель сам может судить о степени «подготовленности» двух новостных дискурсов. Перед нами – примеры сознательного планирования и употребления языковых средств в риторических целях, а не только в целях сообщения информации. Автора захлестывает желание выдать в эфир как можно больше сравнений, метафор, перифраз, прецедентных для русского культурологического пространства высказываний (прежде всего паремий) в оригинальных контекстах. В результате получились два разных публицистических рассказа об одних и тех же событиях. Ср. *Куэртен подвинул Сафина на вторую строчку в рейтинге* (текст 1) и *Сафину в списке отведена вторая строчка* (текст 2); *Агасси чисто уступил...* (1) и *Агасси досталось от Гуги «на орехи»* (2); *земляки Куэртена из-под носа упускают золото чемпионата планеты* (1), *золото увозят в своих чемоданах испанцы* (1) и *бразильцев обидели испанцы, ... правил бал житель Пиреней Х. Родригес* (2); *команда Бондарева... пропустила португальцев вперед себя в очереди за бронзой* (1) и *подопечные Бондарева добровольно отдали бронзу португальцам* (2).

б) Тип «репортаж» – прямая трансляция спортивного события. Очень важно, что и тип коммуникативной интенции, и сам ход спортивных событий (часто непредсказуемый), приводит к приобретению журналистом-создателем дискурса статуса как бы реального участника микромира спортивного события, в терминах «дискурсивной социолингвистики», статус «агента». Это позволяет нам признать тексты прямых трансляций проективным жанром на пересечении спортивного и массово-информативного дискурсов. Однако жесткая фиксация институциональности «спортивного дискурса» и здесь не получается. Институциональность имеет градуальный характер. Речевая деятельность спортивного комментатора меняет свой характер в зависимости от складывающейся ситуации в ходе спортивного соревнования. Спокойные моменты игры (состязания) сопровождаются пространственным комментарием, статистической и иной информацией, почерпнутой из заранее подготовленных досье, даже разговорами о погоде и рекламой. Во время напряженных моментов матча (состязания) характер дискурса резко меняется: речь становится спонтанной, устной импровизацией, манера повествования в рамках общей стратегии изменяется. Дискурс приобретает разговорные черты. Вербальная информация максимально насыщена.

Необходимо сказать о характеристиках массово-информативного дискурса, присущих только радио и ТВ, имеющих институциональный характер: многофактурность, семиотическая неоднородность, фенестративный способ подачи информации. Данные факторы затрудняют точ-

ную одновременную фиксацию элементов «спортивного дискурса» в вербальных и невербальных формах.

В последнее время на разных каналах ТВ появились спортивные передачи принципиально нового концептуального типа, по форме приближающиеся к тележурналу: «Футбольный клуб» с Василием Уткиным на НТВ, «На футболе» с Виктором Гусевым (ОРТ), «Футбол + ТВ» с Александром Вайнштейном (РТР), «Третий тайм» с Савиком Шустером (НТВ). В них есть как новостные, так и репортажные фрагменты, присутствуют как разговорные, так и институциональные дискурсы, как диалог, так и монолог. Главное же в них – языковая личность авторитетного талантливому ведущего, создающая целостность формы передачи, включающей разные речевые и риторические жанры. Коммуникативная стратегия таких передач – дать адресату ощущение соучастника спортивного события, видящего это событие то изнутри, то с внешней стороны. Ведущий и другие авторы сюжетов вербально озвучивают ценностные аспекты ключевых концептов «спортивного дискурса», эксплицируют в передаче этические нормы спортивной деятельности («воля к победе», «фейр плей» (честная игра) в рамках ключевых концептов «состязательность в области физической культуры», «спортивная игра как деятельность и общение»).

Особо следует сказать о регулярном включении как в новостные «подготовленные» СД, так и в тексты прямых трансляций, и тем более в состав названных только что спортивных тележурналов разговорных спортивных дискурсов. Это – результат открытости для общества в целом сферы спорта, принципиальной установки на приобщение широчайших масс любителей спорта и зрителей-болельщиков к той или иной форме участия в спортивных действиях. Эти тексты представляют собой самый широкий диапазон устного профессионального общения «агентов» между собой (тренеров, спортсменов), «клиентов» между собой (например, зрителей, обсуждающих перипетии матча), «агентов» с «клиентами» (например, краткие интервью журналистов радио и ТВ со спортсменами или зрителями, диалогические вкрапления подобного же рода в прямые трансляции в перерыве или во время соревнований).

Подавляющее большинство подобных разговорных текстов никогда никем не записывалось и не анализировалось. Предварительные наблюдения показывают, что на всех языковых уровнях (лексика, синтаксис) обсуждаемые тексты обнаруживают свойства, специфичные для спонтанной устной неофициальной разговорной речи, хорошо исследованной лингвистами (см. работы О. Б. Сиротининой, О. А. Лаптевой, Е. А. Земской, Е. И. Ширяева и многих других). Характерен для этих

текстов «спортивный жаргон» (лексика и фразеология метафорического плана, вторичные номинаты, имеющие в своей семантике облигаторные эмотивные компоненты), а также ненормативная лексика и фразеология [4].

Велик процент в разговорных СД нейтрального текста (так называемого «строевого материала»), лично ориентированных фрагментов общения.

Тип устного дискурса в здесь жестко не фиксирован, текст постоянно «соскальзывает» в смежные темы и жанры. Вообще все устные СД и радио, и ТВ, взятые вместе, ярко подтверждают мысль Рут Водак, что институциональный дискурс в чистом виде является скорее исключением, чем правилом [15].

Подведем итоги:

1. Институциональный СД существует только в коммуникативной сфере масс-медиа. В рамках этой сферы его и следует изучать. При этом нужно иметь в виду градуальный характер институциональности СД (градация доминирования институциональных либо разговорных элементов дискурса) и градуальный характер отношений спортивного и масс-медийного виртуальных дискурсов (градация степени доминирования спортивных либо массово-информативных дискурсивных свойств в жанровом пространстве).
2. Следует начать исследование с текстов ТВ как наиболее значимых в современном обществе, представляющих градуальность обоих видов (см. п. I) наиболее подробно и четко, а жанровое пространство СД наиболее полно.
3. До анализа конкретных речевых текстов необходимо определить системообразующие признаки СД и его базовые концепты, учитывая при этом отличие игровых СД от неигровых.
4. Конечный результат исследования всех реальных текстов, связанных с институтом спорта, во взаимодействии лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических фактов по причине, указанной в п. I, будет представлять собой виртуальный СД (Е. И. Шейгал определила его для политического дискурса как «семиотическое пространство»). Последний включает вербальные и невербальные знаки, ориентированные именно на обслуживание спортивной сферы коммуникации, тезаурус прецедентных текстов, типичные модели речевого поведения, речевых действий и жанров, специфичных для спортивного общения.

Л и т е р а т у р а

1. *Богданов В. В.* Текст и текстовое общение. СПб.: Изд-во СПб. Ун-та, 1993.
2. *Зильберт А. Б.* Существует ли спортивный дискурс? // Материалы IX страховых чтений. Изд-во Саратов. педагогич. ин-та СГУ, Саратов, 2000.
3. *Зильберт Б. А.* Социопсихолингвистическое исследование текстов радио, телевидения, газеты. / Под. ред. акад. В. Г. Костомарова. Саратов, 1986.
4. *Зильберт Б. А.* Спортивный жаргон (на материале современного русского языка) // Новое в лексике русского языка. Куйбышев, 1983.
5. *Зильберт Б. А.* Тексты массовой информации. Саратов, 1991.
6. *Карасик В. И.* Структура институционального дискурса // Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2000.
7. *Костомаров В. Г.* Русский язык на газетной полосе. М., 1971.
8. *Макаров М. Л.* Интерпретативный анализ дискурса в малой группе. Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Саратов, 1998.
9. *Попова Е. А.* Культурно-языковые характеристики политического дискурса (на материале газетных интервью). Дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1995.
10. *Рождественский Ю. В.* Введение в общую филологию. М., 1979.
11. Роль языка в средствах массовой коммуникации. Сб. обзоров ИНИОН. М., 1986.
12. *Сиротинина О. Б.* Некоторые размышления по поводу терминов «речевой жанр» и «риторический жанр» // Жанры речи. Вып. 2. Саратов, 1999.
13. Физкультура и спорт в современных условиях: состояние, тенденции, перспективы. Омск, 2000.
14. *Шейгал Е. И.* Семиотика политического дискурса. Москва – Волгоград, 2000.
15. *Wodak R.* Disorders of Discourse. London: Longman. 1996.